

**Інститут Східної Європи
Кафедра українознавства
Університету «Львівський Ставропігон»
The Eastern-European Institute,
Kafedra Ukrajinovnavstva University «L'viv Stavropigion»**

Володимир Кабузан

**Українське населення Російської імперії і СРСР
за кордонами сучасної України.**

Динаміка чисельності та розміщення у XVIII-XX століттях

Івано-Франківськ «СІМІК», 2015

ББК 82.3(4УКР)-7
К-29

Друкується за рішенням Кафедри Українознавства
Інституту Східної Європи Університету “Львівський Ставропігон”,
протокол № 1 від 4 січня 2015 р.

За редакцією завідувача Кафедрою Українознавства, директора Інституту
Східної Європи Університету «Львівський Ставропігон», доктора історичних
наук, професора, академіка Академії Наук Вищої Школи України -
Віктора Ідзьо

Рецензенти:

Грабовецький В. - доктор історичних наук, професор кафедри
українознавства Університету державного університету міста Москви.

Кміт Я. - доктор філософії, професор кафедри українознавства Університету
державного університету міста Москви.

Калакура Я. - доктор історичних наук, професор кафедри українознавства
Університету “Львівський Ставропігон”.

Кононенко П. - доктор філологічних наук, професор кафедри українознавства
Університету державного університету міста Москви.

Кононенко Т. - доктор філософських наук, професор кафедри
українознавства Університету “Львівський Ставропігон”.

Недюха М. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства
Університету “Львівський Ставропігон”.

Огірко О. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства
Університету державного університету міста Москви.

Володимир Кабузан.

К-29. Українське населення Російської імперії і СРСР за кордонами сучасної
України. Динаміка чисельності та розміщення у XVIII-XX століттях.
Наукове видання. - Івано-Франківськ “Сімик”, 2015р. - 36с.

ISBN 966-665-347-8

Наукові праці доктора історичних наук, професора Кафедри українознавства
Українського державного університету міста Москви Володимира Кабузана
“Українське населення Російської імперії і СРСР за кордонами сучасної України.
Динаміка чисельності та розміщення у XVIII-XX століттях” - досліджують
поширення українського населення по просторах Російської імперії і СРСР, тобто
за кордонами сучасної України.

Дослідник з'ясовує динаміка чисельності та розміщення українського населення
на просторах Російської імперії і СРСР у XVIII-XX століттях.

ISBN 966-665-347-8

© В.М. Кабузан, 2015р.

Зміст

Украинское население Российской Империи и СССР за границами современной Украины. Динамика численности и размещения (XVIII-XX в.в.).....	4
Заселение украинцами Новороссии в XVIII- начале XX вв и изменения в этническом составе ее населения в 1719-1917 годах.....	22
Украинская колонизация Дальневосточного края (Амурской и Приморской областей) во второй половине XIX - начале XX вв. (1850-1917 гг.).....	25

Історики: Віктор Ідзьо, Олександр Головко, Володимир Кабузан під час співпраці в Українському Університеті міста Москви

Украинское население Российской Империи и СССР за границами современной Украины. Динамика численности и размещения (XVIII-XX в.в.).

Целью данной работы является установление динамики численности и размещения украинского населения в СССР за рубежами современной Украины в XVIII-XX вв. Для успешного решения этой задачи анализируется роль и соотношение трех факторов, под воздействием которых происходило движение украинского населения: естественного и механического прироста и этнических процессов.

В сущности, можно было бы рассмотреть процесс изменения численности и ареалов украинцев в России и СССР за пределами основной украинской этнической территории, а не вне Украины. Однако границы этой территории за XVIII-XX вв. претерпели большие изменения, они сильно сократились на западе и расширились на востоке, в границах Российской империи и СССР. Однако в XX в. они и здесь начали сокращаться за счет ассимиляции значительного числа украинцев на окраинах украинского этнического массива.

В этой связи неизбежно встает вопрос о том, что следует понимать под украинской этнической территорией. Компактно населенный преобладающим украинским населением непрерывный ареал XVIII- XX вв. или земли с преобладающим украинским населением на какие-то определенные периоды в XVIII- XX вв. К тому же, даже в границах современной Украины оказались значительные территории, где преобладают русские, молдаване или венгры. И, с другой стороны, за границами Украины оказались большие территории, где еще в 20-е годы XX в. абсолютно доминировали Украинцы и которые по разным причинам оказались в составе других государственных образований: России, Белоруссии, Польши, Казахстана и т. д.

Именно поэтому мы взяли за основу Украину в ее нынешних политических границах и рассматриваем отдельно процессы изменений численности и ареалов украинцев за этими границами, в основном в России, Белоруссии и Казахстане. За рамками настоящего исследования остаются маргинальные (этноареальные и этнодисперсные) группы украинцев в европейских странах за пределами границ бывшего СССР, а также в странах Америки, куда с 80-х годов XIX в. происходило массовое переселение украинцев.

В ходе распада СССР этнические и политические границы народов этого государственного образования так и не были приведены в какое-либо соответствие. Коснулось это и украинцев. И поскольку теперь решить эту проблему вряд ли удастся, да ее никто и не собирается как-то разрешать, остается единственно возможным во всех случаях анализировать этнодемографические процессы в рамках современных государственных образований, хотя и такое упрощенное решение этой сложной проблемы вызывает массу неудобств.

Несмотря на то, что по данной теме сохранился обширный комплекс источников, процессы изменения численности и ареалов украинцев за рубежами нынешней Украины изучены в целом недостаточно. Историография располагает

небольшим числом работ, где затрагивается эта проблема - в основном за хронологически небольшие отрезки времени (в основном за конец XIX – начало XX в.)[1]. Лишь в статьях С.И.Брука, В.М.Кабузана, В.И.Наулко и Н.В.Черной в общем виде рассмотрена динамика численности и расселения украинцев в России в XVIII- XX вв.[2].

Между тем сохранились весьма богатые источники, позволяющие выполнить эту работу. Значительная их часть до сих пор не введена в научный оборот. Те же документальные материалы, которые привлекались исследователями, далеко не всегда подвергались соответствующему источниковедческому анализу.

Можно выделить следующие основные группы источников по данной теме: материалы ревизского (I-X ревизии за 1719-1858 гг.), церковного (за 1722-1917 гг.) и административно-полицейского (за 40-е годы XIX в.-1917 г.) учета населения России, а также переписей населения России и СССР (1897, 1917, 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1979 и 1989 гг.). Большую группу составляют также статистические источники об этническом составе населения Австро-Венгрии и государств, образовавшихся на ее развалинах, где содержатся сведения об украинцах[3].

Выбор нижней хронологической границы исследования обусловлен тем, что только с XVIII в. в России (и в Австрии) появляется ревизская система учета населения, на базе которой возможно изучение динамики численности и ареалов украинцев. Российские ревизии XVIII в. (I-V за 1719-1795 гг.) особо выделяли украинцев[4].

В документах они именовались жителями "малороссийской нации", "малороссийской породы, малороссиянами", "черкасами"[5]. Для украинцев в то время существовала специальная система подворного обложения, тогда как на остальной территории России Петром I была в 20-е годы введена подушная система налогообложения. Лишь с IV (1782 г.) общероссийской ревизии населения, однако в материалах IV и следующей V (1795 г.) ревизии они все еще продолжали выделяться по этническому признаку.

Лишь в первой половине XIX в. ревизский учет перестал давать достаточно полные сведения об этническом составе населения России, включая и украинцев. Это было связано с тем, что теперь система регистрации по национальному признаку была заменена системой учета сословно-классового состава жителей.

В середине XIX в. по инициативе академика П.И.Кеппена приходскими священниками по всей России были собраны сведения об этническом составе населения. Они заменяют весьма неполные данные ревизского учета XIX в.[6].

Во второй половине XIX - начале XX в. национальная принадлежность жителей России определялась текущим административным учетом в ходе проведения локальных исчислений и всеобщими переписями 1897 и 1917 гг.[7].

Все они, как и в других государствах Европы, опирались на показатели языка опрашиваемых и их конфессии. Ценнейшим источником для исследования динамики этнической структуры населения СССР, фиксирующим и национальное самосознание и родной язык населения, являются советские переписи населения[8].

Взятые за большой отрезок времени и в совокупности, все эти источники позволяют определить динамику численности и расселения украинцев на территории СССР. В табл. 1 показаны изменения абсолютной и относительной (по отношению ко всему украинскому населению СССР) численности украинцев в бывших республиках (в границах 80-х годов XX в.). Еще в начале XVIII в. за границами современной Украины проживало только 8.6% общего числа всех украинцев (в современных границах СССР). К середине XIX в. доля украинцев там увеличилась до 15%, в 1897 г. - до 17%, в 1917 г. - до 21%, а в 1926 г. - до 23% общего числа всех украинцев. Иначе говоря, в конце 20-х годов нашего столетия в СССР за границами Украины жил каждый четвертый этнический украинец. Такая ситуация была обусловлена целым рядом факторов. Главное здесь - то, что в границах Российской империи к XX в. украинская этническая территория значительно превосходила размеры созданной 25 декабря 1917 г. Украины (с учетом добавлений 1939-1945 гг.). Значительная часть единого украинского территориального этнического массива оказалась в результате национально-государственного строительства за пределами Украины, в основном, в составе России. Хотя, с другой стороны, отдельные неукраинские этнические территории по прихоти коммунистических бонз оказались в составе Украины.

В 1719 г. в рубежах современной России проживало почти 5% всех украинцев (в границах бывшего СССР), в 1897 г. - 16%, а в 1926 г. - более 19% всех украинцев (около 7 млн.).

Как показывает табл. 2, украинцы в 1719 г. составляли 2% всего населения России, в 1897 - 5,4% и в 1926 г. - 7,4%.

Основная часть украинского населения России проживала в южных и юго-западных окраинах Центрально-Черноземного региона, на Северном Кавказе и в российской Новороссии, а также на Дальнем Востоке. В Центрально-Черноземном регионе Украины размещались в Воронежской, Курской и Белгородской областях, примыкающих к Украине (Харьковской и Сумской областям). Именно сюда, одновременно с заселением Слободской Украины, в XVII-начале XVIII в. прибыло много украинцев из Правобережной Украины. Здесь в 80-х годах XVII в. возник Острогожский полк Слободской Украины.

В 1779 г. при создании Воронежского наместничества он оказался в его составе, а затем так и остался во вновь образованной Воронежской области России. Продолжением этой территории являются и части нынешних Курской и Белгородской областей.

Кроме Центрально-Черноземного региона украинцы принимали весьма активное участие в заселении многих других, нередко и весьма отдаленных регионов Российской империи. Со второй половины XVIII в. они начали активно осваивать Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, а с 80-х годов - Северный Кавказ. Далек не везде в местах водворения украинский этнос стал преобладающим. Однако повсюду в местах массового расселения украинцев образовались достаточно крупные ареалы компактного и дискретного их размещения.

Однако с конца 20-х - начала 30-х годов XX в. и до наших дней этнодемографическая ситуация украинского населения за границами Украины резко изменяется.

Удельный вес украинцев здесь с 1926 по 1939 г. снижается с 23,2 до 13,3% от общего числа всех украинцев СССР, а в России – с 19,1 до 9,4%. Уменьшается и абсолютная их численность: во всем Союзе с 35,9 до 34,1 млн. чел., а без Украины – с 8,3 до 4,5 млн. чел. В России в 1926 г. проживало почти 7 млн. украинцев, а в 1939 г. только 3,2 млн. Лишь на Украине число украинцев увеличилось с 27,6 до 29,6 млн. чел. Это было связано, в первую очередь, с интенсивно развернувшимися в это время процессами ассимиляции украинцев, оказавшихся за границами Украины: на востоке - русскими, а на западе - поляками.

Аналогичные процессы наблюдались и на территории Украины, но не приобрели там таких размеров. В 50-80-е годы происходит новое значительное перемещение украинцев с территории Украины на восток: главным образом, в Сибирь, Казахстан, на Дальний Восток. велико было участие украинцев в заселении целинных и залежных земель окраинных районов страны, в развитии их экономики. И это приводит к новому, хотя и относительно небольшому, увеличению абсолютной и относительной численности украинцев за пределами Украины: в 1959 г. их доля там составляла 13,6%, в 1979 г. – 13,8% и в 1989 г. – 15,3%, а в России, соответственно: 9,0 – 8,6 – 9,9 % .

Это повышение оказалось бы значительно большим, если бы не воздействие в противоположном направлении происходивших в это время этнических процессов (ассимиляция украинцев), а также процессов воспроизводства (пониженным, по сравнению со средним по стране, естественным приростом среди украинского населения). Л.Н.Чижикова в своей монографии "Русско-украинское пограничье" указывает факторы, способствовавшие обрусению украинского населения Воронежской, Белгородской и Курской областей. Есть все основания считать, что эти причины были аналогичными и для других регионов СССР за пределами Украины, где проживало украинское население, хотя, безусловно, в каждом из них этническая ситуация отличалась своей спецификой.

Как указывает Л.Н.Чижикова, "огромную роль играли факторы совместного длительного проживания и общность исторических судеб и социально-экономического развития. Индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, рост образования и культурного уровня сельских жителей, усиление урбанизации и связанной с ней подвижностью населения, увеличение дисперсности в расселении – эти и многие другие факторы способствовали созданию экономического и культурного единства всего населения, утверждению новых форм межэтнических отношений... Процесс этот облегчался давней родственной языковой культурной близостью русских и украинцев, а также близостью их вероисповедания"[9].

Далее Л.Н.Чижикова подчеркивает, что "большое значение имел фактор расселения. Важную роль в формировании современного национального самосознания жителей украинского происхождения сыграло то, что Белгородская,

Воронежская, Курская области, где всегда преобладало русское население, входят в состав Российской Федерации. При определении национальности нередко решающим становится место рождения и район длительного проживания. Поэтому процессы этнического смешения населения значительно сильнее выражены в районах дисперсного расселения украинцев среди русских, а также в тех селах, в которых более двух столетий вместе жили русские и украинцы"[10].

И все же, хотя процессы сближения двух народов – русских и украинцев были, бесспорно, двухсторонними и украинское население оказывало несомненное влияние на быт, культуру, включая язык, соседнего русского населения, все же следует отметить, что речь, в первую очередь, идет о процессах ассимиляции украинцев русскими (культурно-бытовой, языковой и этнической), а не о процессах этнического смешения русских и украинцев.

Интересно отметить, что ассимиляция украинцев русскими отмечалась и в других союзных республиках, помимо России, где фактор вхождения в состав России отсутствовал. Наиболее ярким примером служит Казахстан. Важно назвать также Киргизию, Молдавию, республики Прибалтики. Лишь в Белоруссии происходила ассимиляция местного коренного украинского населения белорусами на украинских этнических землях, включенных в состав этой республики.

Как известно, в дореволюционной России осуществлялась политика русификации украинцев. Она заключалась в ограничении употребления украинского языка и развития украинской национальной культуры. Тем не менее, русско-украинские бытовые контакты в местах гетерогенного расселения этих народов были, как правило, дружественными. И самое главное здесь то, что вся русификаторская политика царских властей во второй половине XIX - начале XX в. привела лишь к тому, что некоторая часть украинского населения (в основном, в городах Украины) усвоила русский язык в качестве родного, не потеряв при этом своего национального самосознания. Недаром численность украинцев по происхождению достигала в 1858 г. - 75% от общего числа жителей Украины, в 1897 г. – по языку она снизилась до 70,7%, а в 1926 г. - по национальному самосознанию вновь поднялась до 74,4% (по языку – 71,3%).

Резкое снижение доли украинцев, живущих за пределами Украины между переписями 1926 и 1939 гг. вызывалось рядом обстоятельств. В первую очередь, на эти изменения повлияло общее направление национальной политики, проводимой в то время.

Перепись 1926 г. учитывала "народность" опрашиваемых. В ее программе указывалось, что при ответе на этот вопрос "не следует заменять народность религией, подданством или признаком какой-либо республики", что перепись имела целью "определить племенной (этнографический) состав населения"[11].

Фактически же счетчики переписи могли довольно часто определять народность населения по его этническому происхождению, то есть генетическим способом. Это неизбежно приводило к завышению численности украинцев за счет лиц украинского происхождения, находившихся в этнически переходном состоянии и затрудняющихся определить свою национальную принадлежность. Именно

поэтому по переписи 1926 г. было зарегистрировано такое огромное количество украинцев с русским родным языком.

Перепись же 1939 г., на характер проведения которой, безусловно, оказало заметное влияние национальная политика, проводившаяся в то время в СССР, также не вполне точно зарегистрировала украинцев за пределами Украины, несколько занизив их число. В эти годы особенно усиливается языковая ассимиляция украинцев русскими и немалая часть русскоязычных украинцев, находившихся в этнически переходном состоянии, но еще не сменивших свою национальную принадлежность, была отнесена к русским по национальности (точно так же как в 1926 г. к украинцам).

Но самым главным здесь, пожалуй, следует считать то, что все последующие советские переписи также зафиксировали их как русских. Возврата к своей исконной этнической принадлежности у лиц украинского происхождения так и не произошло. Это свидетельствует о том, что процессы ассимиляции украинцев, отмечавшиеся в конце 20-30-х годов получили необратимый характер. Это явление, вообще было присуще 20-30-м гг. XX века. Именно тогда в Восточной Пруссии и Силезии почти исчезает в короткое время польское население (за счет онемечивания) и сокращается число литовцев. А в украинской Восточной Галиции полным ходом идет полонизация украинцев. То, на что в XVIII-XIX вв. не хватало столетий, осуществляется за десятилетия, и, главное, имеет устойчивый, неизменный характер. Не отмечено какого-либо заметного движения за возврат к языку и этносу своих предков.

Безусловно, добровольное (в своей массе) приобщение украинцев, живущих за пределами своей республики к русскому языку, было обусловлено исторической необходимостью. Рост производительных сил, развитие культуры и т.д. были затруднены без развития языка межнационального общения, каковым являлся русский язык. Однако в отношении украинцев за границами Украины имела место и искусственно подталкиваемая, ускоряемая мерами властей смена украинского языка русским.

Следует иметь в виду, что, в принципе, признание того или иного языка опрашиваемого родным не всегда свидетельствует о том, что человек в своем повседневном речевом общении перешел на этот язык. В быту им мог сохраняться и другой язык. Например, украинцы, назвавшие своим родным языком русский, далеко не всегда полностью отказывались от употребления украинского языка и, тем более, от своей национальности.

Важнейшее значение для ускорения языковой и этнической ассимиляции украинцев имел факт массового закрытия в 30-е годы украинских школ в районах массового расселения украинцев за границами Украины, даже в соседних с ней областях (Воронежской, Курской, Белгородской и т. д.).

Вместо украинских школ были открыты русские, украинский язык перестали преподавать и как специальный предмет: переход украинцев на русский язык в России облегчался тем, что он был здесь единственным языком радиовещания, делопроизводства и т.д. Если в районах смешанного проживания украинцев и

русских за пределами Украины издавна функционировало так называемое бытовое двуязычие, обусловленное генетической близостью этих двух языков и облегчающее затем переход украинцев на русский язык, то там, где украинцы жили достаточно изолированно от других этносов крупными этноареальными группами процесс смены ими языка на русский был более затруднен для них и осуществлялся, главным образом, посредством школы, средств печати и радиовещания.

Быстрому развитию языковой и этнической ассимиляции украинцев в послевоенный период способствовали усилившиеся процессы урбанизации. Как известно, в городах (особенно крупных) этническое смешение населения происходит гораздо быстрее, чем в мелких, а тем более в сельской местности.

Рассмотрим теперь подробнее, как изменились абсолютная и относительная численность украинцев, расселяющихся за границами Украины в XVIII-XX вв. видим, что вне Украины в пределах границ бывшего СССР наибольшее число украинцев проживало в России. До 30-х гг. XX в. постоянно росли их численность и доля от всего населения (3,4% в 1795 г., 5,4% – в 1897 и 7,4% в 1926 г.). В 30-е годы, в связи с интенсивными ассимиляционными процессами и относительно невысоким естественным приростом украинцев[12] в населении этой республики уменьшилась и уже почти не изменялась: 3% в 1939 и 1989 гг. Среди украинского населения России, сохранившего свое этническое самосознание, большое распространение получил русский язык в качестве родного. Еще в 1926 г. доля украиноязычного населения составляла здесь 5,5%, а в 1989 г. – лишь 1,35%. Как уже отмечалось, основная масса украинцев России расселялась в Центрально-Черноземном регионе, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке.

Остановимся на этих регионах. В Центрально-Земледельческом регионе украинцы уже к началу XVIII в. составляли значительную часть жителей будущих Воронежской, Курской и Белгородской областей. Там находилось много украинских поселений, расположенных компактными и дисперсными группами. Южные части этих областей являлись, как уже отмечалось, периферией основного украинского этнического массива. В 1719 г. в Центрально-Земледельческом регионе украинцы составляли около 13% всего населения, а в Курской Воронежской губерниях (в границах XIX в.) на их долю приходилось более 30% жителей. Тут на землях Острогжского полка доля украинцев достигала 90%, в Хотмыжском уезде – 70%, 60%, в Путивльском-67%, в Миропольском-55% и т.д. Здесь постепенно происходит формирование русско-украинского билингвизма... Украинские поселенцы между собой обычно говорили по-украински, а на улице, в общении с чужими людьми – по-русски[13].

К концу 50-х годов XIX в. удельный вес украинцев в регионе повысился почти до 175%, а в Воронежской губернии – до 38%. Это было украинское по этническому происхождению население. К концу XIX в. доля украинцев в регионе упала до 15%, причем особенно заметно - в Курской губернии (с 26,5% в 1795, до 22,3% в 1897 г.). Однако данные переписи 1897 г. регистрировали только язык населения. Они верно зафиксировали, что среди украинцев региона (особенно в

Курской губернии) все больше и больше распространяется в качестве родного русский язык. Однако это не помешало украинскому населению региона почти полностью сохранить свое этническое самосознание. Как показала перепись 1926 г., доля этнических украинцев в регионе, как и на рубеже XIX в., составляла все те же 16,7 %. Резкое сокращение удельного веса и численности украинского населения в регионе отмечается между переписями 1926 и 1939 гг. (с 16,7 до 4,0% или с 1,8 до 0,6 млн. чел.). Процесс этот в равной мере протекал во всех частях региона. В Курской области в 1939 г. доля украинцев достигала всего 1,5%, в Белгородской – 11,8% и в Воронежской – 12,4% общего числа жителей.

Последующие переписи показали, что эти процессы не прекратились. В 1959 г. украинцы составляли в регионе 2,6%, в 1979 – 2,3%, в 1989 – 2,5 % общего народонаселения. В 1989 г. здесь было учтено всего около 340 тыс. украинцев. А украиноязычных жителей в регионе вообще почти не осталось (в 1959 г. – 0,8%, 1979 г. – 0,6% , 1989 г. – 0,7%, а численно менее 100 тыс. чел.). В послевоенные годы в регионе "значительно усилились процессы взаимодействия и взаимообогащения русского и украинского говоров, а также развития бытового двуязычия"[14], которое постепенно перешло в вытеснение украинского языка русским у лиц украинского этнического происхождения.

В этой связи Л.Н.Чижикова указывала, что в Центрально-Земледельческом регионе "в последнее время местные говоры как с южнорусской основой, так и с украинской подвергаются заметному влиянию русского литературного языка. Поэтому многие жители сел, заселяющихся украинцами, хуже понимают украинский литературный язык, чем русский, предпочитают читать книги и газеты на русском языке и родным для себя считают русский язык"[15]. По проведенным ею полевым наблюдениям, во "многих украинских селах, в том числе и тех, где жители называют себя русскими и своим родным языком определяют русский. сохраняются, однако, говоры с украинской основой при весьма заметном влиянии местных южнорусских говоров и русского литературного языка"[16].

В целом, можно заключить, что в Центрально-Земледельческом районе в наши дни украинцев (и особенно украиноязычных жителей) осталось очень немного. Проживают они, в основном, в Белгородской (5,5% всего населения) и Воронежской (5,0%) областях на землях, примыкающих к Украине.

Аналогичная ситуация сложилась и на Северном Кавказе, в российской Новороссии (Ростовская область). Здесь фактически до конца XVIII в. украинцев было немного. Расселяться в заметном количестве они начали в регионе только в 60-е годы XVIII в. (на Дону и в Ставрополье). В конце XVIII в. (1792-1793 гг.) на Кубани были поселены бывшие Запорожские казаки, получившие статус Черноморских казаков. Выделенная им территория получила название Земли Войска Черноморского (Екатеринодарский, Таманский и Ейский округа). Затем в XIX-начале XX в. на Кавказ переселилось немало украинцев, в основном, выходцев из Левобережной Украины. Интенсивные миграционные процессы и повышенные с середины XIX в. показатели воспроизводства у украинцев (по сравнению со средним значением по региону) привели к быстрому росту здесь их

численности и удельного веса. В 1795 г. украинцы составляли в регионе лишь 9,3% всего населения, в 1897 г. – 28,8%, в 1926 г. – 33,9% (по языку – 19,2%).

Основная часть украинцев расселялась на землях нынешних Ростовской области и Краснодарского края. В Краснодарском крае в конце XVIII в. украинцы составляли 6% всего населения. Здесь на землях Черноморского войска почти все население было украинским, однако далее в горах Западного Кавказа привисился до 47,3%. В 60-е годы около 500 тыс. горцев Западного Кавказа ушло в Турцию и регион начал интенсивно заселяться русскими и украинцами. Первые стали преобладать на землях, оставленных горцами, а вторые – на территории бывшей Земли Войска Черноморского. К 1926 г. удельный вес украинцев в крае несколько понизился (41,1%), но оставался исключительно высоким, и значительная часть края являлась украинской этнической территорией с рубежа XIX в.

В Ставропольском крае доля украинцев (в основном выходцев из Слободской Украины) в 1795 г. достигала 4,3%, а в 1897 г. поднялась до 36,6%. В 1926 г. она понизилась до 27,3%, но оставалась достаточно высокой. В остальных частях региона украинцев было немного. В 1795 г. на землях нынешней Чечено-Ингушетии – 1,1%, а в 1897 г. – 4,5% и сверх того в Дагестане – 0,6%. К 1926 г. украинцы поселились на землях многих национальных республик (в Северной Осетии их оказалось 4,1%, в Калмыкии – 10,3%, в Кабардино-Балкарии – 8,4%, в Чечено-Ингушетии – 0,9%, в Дагестане – 0,5%).

В Ростовской области удельный вес украинцев в общем числе жителей в 1795 г. составлял 31,3%, в 1897 г. по показателю языка он равнялся 28,1%, а в 1926 г. – по национальности – 53,0%. иными словами в этой части Новороссии в начале XX в. украинцы являлись преобладающим этносом.

На территории Галиции, Буковины и Закарпатья, долгое время входивших в состав Польши, Австро-Венгерской империи и Румынии, вследствие полонизации, словакизации и румынизации украинского населения, его доля понизилась весьма сильно на протяжении XIX – 30-х годов XX в.[17].

В XX в. этническая ассимиляция поляков и литовцев в Пруссии также протекала весьма интенсивно и в весьма сжатый хронологический период (с 1910 г. по 1939 г.).

Бесспорно, что процессы этнической (и языковой) ассимиляции украинцев на Северном Кавказе и в российской Новороссии уже в конце XIX-первой трети XX в. протекали весьма интенсивно. Об этом ярко свидетельствует изменение доли украинско-язычного населения в регионе в это время. В 1897 г. оно составляло здесь 28,8% общего народонаселения, в 1926 г. – 19,2%, а с 30-х годов – лишь немногим превышало 1%. Знание русского языка, особенно его употребление в качестве родного, стало предпосылкой к этнической ассимиляции украинцев в 30-е годы. Однако бесспорно, что в те годы этот процесс был ускорен в результате целенаправленной национальной политики.

Вместе с тем тот факт, что записанные русскими лица украинского происхождения позднее – в 50-80-е годы и особенно в начале 90-х годов (когда

Украина сразу и решительно отказалась от сохранения унии с Россией), так и не вернулись к своей исконной национальности, свидетельствует о том, что процессы ассимиляции украинцев русскими стали здесь необратимыми.

Ведь в 1959 г. только 3,1% жителей региона отнесли себя к украинцам, а в 1939 г. – 2,9%. По показателю же родного языка эта величина равнялась всего 1,3%. Другими словами, процесс этнической ассимиляции украинцев русскими здесь можно считать практически завершенным. Порайонные данные говорят об изменениях в удельном весе украинского населения в районах Краснодарского края в 1926-1959 гг., где численность украинцев тогда была максимальной. Мы видим, что доля украинцев в населении всех районов края снизилась повсеместно и даже почти в равной мере. И этот процесс затронул почти одинаково не только украинское по этнической принадлежности, но и украинскоязычное население.

Даже в районах, где доля украинцев превышала 80%, наблюдалось ее повальное падение до незначительных величин. Иначе говоря, даже там, где почти все жители были украинцами в 20-е годы XX в., в 30-е годы почти все население стало русским. Представляется вполне естественным, когда родители относятся к лицам одной национальности, а их дети меняют свою этническую принадлежность, а внуки уже вообще не испытывают никаких сомнений по этому вопросу. Но чтобы взрослые люди сознательно относили себя к лицам одного этноса, а через очень небольшой отрезок времени сознательно изменили это свое убеждения? Для этого необходимы уже вполне определенные "внешние силы", которые заставили их пойти на это. Это показывает, что, например, в Брюховецком районе в 1926 г. доля украинцев достигала почти 83% (украиноязычные – 74%), а в 1959 г. – только 3%, в Каневском, соответственно, 85% (85% по языку) и 3%, в Павловском 83% (74%) и 5%, в Староминском 85% (83%) и 2%, в Темрюкском 84% (40%) и 3% и т.д.

В этом плане данные являются поистине уникальными. Они показывают, какое влияние могут оказывать внешние факторы на естественный ход этнических процессов и насколько устойчивыми могут оказаться конечные результаты таких процессов. Аналогичная ситуация сложилась на Дальнем Востоке. Как известно, этот край был окончательно возвращен России только в 1858 – 1860 гг.

Сколько-нибудь значительная украинская миграция в этот удаленный регион (в основном из Левобережной Украины и из Киевской губернии Правобережной Украины) развернулась только с 80-х годов XIX в. Как показывает табл.6, перепись 1897 г. зарегистрировала на Дальнем Востоке около 57 тыс. украинцев (15,3% всех жителей). В Приморском и Хабаровском краях доля украинцев тогда составляла 19%, в Амурской области – 17,5%, в Сахалинской – 5,4%. На севере – в Камчатской и Магаданской областях их не было вовсе. Новая мощная волна украинской миграции в начале XX в. (около 100 тыс. чел.) привела к тому, что в 1917 г. доля украинцев на Дальнем Востоке достигла почти 40% народонаселения.

В Приморском и Хабаровском краях этот показатель равнялся 48,2%, а в Амурской – 43,2%. На остальной территории региона их почти не было. Однако к 1939 г. численность украинцев на дальнем Востоке значительно уменьшается (с 421 до 362 тыс. чел.), а доля падает с 39,9 до 14,1%.

В Амурской области произошло сокращение удельного веса украинского населения с 43,2 до 19%, а в Приморском и Хабаровском краях с 48,2 до 19%. Повышение же отмечалось только на севере: в Сахалинской области с 2,2 до 7,1%. Появляются украинцы и в Магаданской области (13,4% общего числа жителей) и в Камчатской (5,1%). Здесь расселялись ссыльные украинцы, что и повысило их удельный вес в этой части региона. Последующие переписи зафиксировали дальнейшее понижение доли украинцев в населении Дальнего Востока: в 1959 г. она равнялась 9,9%, в 1979 г. – 7,5%, в 1989 г. – 7,9%. Удельный вес украинскоязычного населения составлял в 1959 г. – 4,2%, а в 1989 г. – 3,1%.

Таким образом, и в этом регионе украинцев осталось мало, а украинскоязычное население почти исчезло. Интересно, что в 1989 г. самая большая украинская община оставалась в северной Магаданской области (86 тыс. чел. или 15,4% всего населения). Аналогичная ситуация отмечалась и в других частях России. Именно поэтому даже абсолютная численность украинцев в России сократилась с 7 млн. в 1926 г. до 4,4 млн. в 1989 г. и если бы не было столь интенсивного ассимиляционного процесса, то численность украинцев в настоящее время превысила бы в России 11 млн.

На втором месте среди республик СССР (не считая Украины) по численности украинцев находится Казахстан. Украинская миграция сюда по существу развернулась только с 70-80-х годов XIX в. и приняла поистине гигантские масштабы в первой четверти XX в. В 1871-1896 гг. положительный баланс миграций в Казахстане равнялся 328,7 тыс. чел., а в 1897-1916 гг. – 1301,4 тыс. чел.[18], причем среди переселенцев было много украинцев, в основном – выходцев из Левобережной Украины. В 1897 г. украинцы составляли только 1,7% всего населения Казахстана, в 1917 г. – 12,9%, в 1926 г. – 13,8% (почти 900 тыс. чел.). Довольно значительным оказалось и украинскоязычное население республики – около 700 тыс. чел. или 10,6% общего народонаселения (см. табл.7). Полевые исследования, проведенные в Семипалатинской губернии Казахстана в 1927 г. показали, что хотя украинцы жили там главным образом смешанно с русскими и другими народами – немцами, болгарами, казахами (гомогенно украинские села встречались довольно редко и по соседству с ними обычно находились населенные пункты, где преобладающими оказывался другой этнос), они "сохранили свои типичные бытовые черты и оказали довольно сильное влияние, главным образом, на белорусов и мордву, а отчасти на великорусов и казахов"[19].

Исследователи выявляли отчетливые культурные связи украинских переселенцев Семипалатинской губернии с Южной Украиной в области земледелия, скотоводства, народной техники[20]. Это свидетельствует о том, что и в такой губернии Казахстана, как Семипалатинская, где украинцы расселялись довольно дисперсно и составляли около 10% населения этой губернии, в 1927 г. еще не проявился достаточно ясно процесс их отхода от своей национальной самобытности.

И здесь в 30-е годы отмечается сокращение как относительной, так и абсолютной численности украинцев, однако не столь сильное, как в других частях СССР. В 1939 г. доля украинцев в Казахстане понизилась до 10,8% (656 тыс. чел., в 1959 г. – до 8,2%, в 1979 г. – до 6,1% и в 1989 г. – до 5,4%). Гораздо быстрее в республике падала доля украинскоязычного населения (в 1926 г. – 10,6%, 1959 г. – 4,9%, 1989 – 2,0%).

Размещение украинцев здесь в годы советской власти не претерпело особых изменений. В Кустанайской области, образованной из части бывшей Тургайской области, где доля украинцев была к 20-м годам самой высокой в Казахстане, их доля в 1926 г. составляла 41,3% (украинскоязычных жителей было 34,7%). В 1979 г. удельный вес украинцев здесь равнялся 17,2% всего населения (по языку 6,3%), а в 1989 г. (с Тургайской обл.) – 14,6% (по языку – 4,8%). Нелишне указать, что в Кустанайском уезде Тургайской области в 1917 г. украинцы составляли 33,5% общей численности населения – максимальный показатель по Казахстану.

Высоким был удельный вес украинцев в Кокчетавской области, созданной из части бывшей Акмолинской области. Здесь в 1926 г. доля украинцев равнялась 28,5% (по языку – 21,2%), а в 1989 г. – 8,4% (по языку – 2,7%). В Актюбинской области, образованной из части бывшей Тургайской, в 1917 г. украинцы достигали 23,7%, в 1926 г. – 30,7% (украинскоязычных – 24,2%), а в 1989 г. – 10,2% (по языку – 3,2%).

В Акмолинской (Целиноградской) области доля украинцев в рассматриваемый период изменилась следующим образом: в 1917 г. – 28,7%, в 1926 г. – 25,4% (по языку – 22,1%, в 1989 г. – 9,4% (по языку – 3,5%). В Северо-Казахстанской области, которая возникла на основе территории Петропавловского уезда Акмолинской области, удельный вес украинцев в 1917 г. составлял 28,8%, в 1926 г. – 23,8% (по языку 20,2%) и в 1989 г. – 6,4% (по языку 2,2%).

В остальных областях Казахстана процент украинского населения был меньшим, а в Чимкентской, Уральской, Тургайской, Кзыл-Ординской, Карагандинской и Алма-Атинской областях их было очень мало.

Из сказанного видно, что в Казахстане и в настоящее время сохраняется довольно значительное украинское население, доля которого превышает 5% всего населения республики. Правда, лишь относительно небольшая часть лиц, назвавших себя украинцами, сохраняет в качестве родного украинский язык (несколько более 300 тыс. чел.). И поныне в четырех областях Казахстана украинцы являются значительным этническим меньшинством: в Кустанайской (14,6%), в Актюбинской (10,2%), в Павлодарской (9,2%) и в Целиноградской (9,4%).

И все же с 20-х годов XX в. удельный вес украинцев здесь снизился почти в три раза, а абсолютная численность почти не увеличилась. Для сохранения украинцами своей этнической самобытности в Казахстане сложились более благоприятные условия, чем в России. Немалую роль в этом, безусловно, сыграл тот факт, что украинская миграция сюда происходила значительно позже, чем во многие

регионы России, лишь в конце XIX – начале XX в., а отчасти в 30-х и 50-х гг. XX в. (во время освоения целинных и залежных земель). Это обусловило сохранение более крепких, чем в других регионах СССР, связей украинцев со своей исторической родиной. Важно было и то, что украинцы размещались в Казахстане на севере этой республики, компактно, занимая нередко сплошную территорию, где они являлись абсолютно преобладающим этносом.

Весьма своеобразно положение украинцев на территории современной Белоруссии. Тут в современной Брестской области (ранее часть Гродненской губернии) издавна рассеялось многочисленное украинское население. Эти земли являлись северо-западной периферией единого украинского этнического массива.

На данное обстоятельство еще в начале 60-х годов XIX в. обратил внимание составитель описания Гродненской губернии, офицер Генерального штаба П.Бобровский. Он отмечал, что "в северной части Гродненской губернии, то есть в уездах Слонимском, Волковышском и частях Белостокского, Сокольского и Гродненского живут черноруссы, говорящие с небольшими изменениями белорусским наречием. В южной – в уездах Пружанском, Кобринском и Бельском обитают потомки древлян и бужан, говорящие малороссийским языком"[21].

Аналогичные сведения содержатся и в собранных в 1858 г. по инициативе академика П.И.Кеппена приходскими священниками церковно-приходских списках. Всероссийская перепись 1897 г. также зарегистрировала преобладание здесь украинского этнического компонента за исключением Пружанского уезда, где население к концу XIX в. стало в основном белорусским[22].

Сохранились материалы переписи 1897 г. по отдельным населенным пунктам, что вполне позволяет исследовать изменения в расселении украинцев здесь в XX в. по самым мелким административным единицам[23]. Даже польские переписи 1921 и 1931 гг. показали наличие в этих местах украинского населения, хотя часть жителей, у которых еще не сформировалось отчетливое этническое самосознание и затруднявшихся определить свою этническую принадлежность была зарегистрирована этими переписями как "тутейшие", то есть "здешние". Советские переписи 1959 и 1989 гг. показали почти полное исчезновение в этих местах украинского населения, хотя никаких заметных миграционных процессов в эти годы здесь не происходило. Видимо, тут отмечалась ассимиляция местного украинского населения, возможно, и не вполне добровольная, но не вызывающая сколько-нибудь активного протеста. В целом на территории Белоруссии до конца 30-х годов XX в. происходило сокращение удельного веса, а в первой трети XX в. и абсолютной численности лиц, считающих себя украинцами (1719 г. – 7% всех жителей, 1795 г. – 6,1%, 1897г. – 5,7%, 1931 г. – 0,9%).

В конце XIX в. в границах нынешней Белоруссии проживало около 400 тыс. украинцев, а к 30-м годам XX в. – только 75 тыс. чел. В 30-80-е годы произошло некоторое увеличение численности и доли украинцев (1939 г. – 1,8%, 1959 г. – 1,6%, 1979 г. – 2,4%, 1989 г. – 2,9% всего населения республики), в основном за счет притока украинских мигрантов из Украины. В 1989 г. число украинцев здесь

достигло почти 300 тыс. человек. Украинское население Белоруссии, сохраняя свое этническое самосознание, перешло на русский и белорусский языки. В 1959 г. украинский язык назвало своим родным только 65 тыс. украинцев (0,8%), а в 1989г. – 132 тыс. (1,3% всех жителей Белоруссии и 45,3% всех украинцев).

Результаты обследования, проведенного в 70-е годы среди городского населения Белоруссии, свидетельствуют о том, что украинцы относятся к числу этнических групп. наиболее подверженных языковой ассимиляции. Среди опрошенных украинцев назвали родным русский – 52,4%, украинский – 41,1% и белорусский – 7,4%. Проживая в инонациональной среде, украинцы слабо используют свой язык как средство общения на работе и даже дома. В то же время они гораздо более прочно сохраняют язык своей национальности как этнический символ, называя его родным. Именно поэтому среди опрошенных украинцев говорили на нем на работе 3,8%, а дома – 8,6%, хотя показали его родным 41,1%[24].

По нашему мнению, сокращение численности украинцев в Белоруссии, в том числе почти полное их исчезновение на территории нынешней Брестской области – явление того же порядка, что и в других регионах СССР, где расселялось значительное украинское население, с той лишь разницей, что там происходила ассимиляция украинцев русскими, а здесь в основном, белорусами. Теперь многие жители украинского происхождения, расселяющиеся в этих местах, считают себя белорусами.

Нельзя не отметить, что в XVIII-XIX вв. в этих местах происходила медленная естественная ассимиляция белорусами коренного украинского населения (особенно в Пружанском, Бельском и ряде других уездов Гродненской губернии). Однако ее естественный ход был искусственно ускорен в советское время. Табл.8 показывает, что в 1897 г. украинцы составляли почти 55% общего народонаселения Брестской области (около 300 тыс. чел.). Белорусы здесь тогда достигали 20.4% всех жителей (111 тыс. чел.) и проживали в основном в Пружанском уезде (75,5%). В Кобринском уезде абсолютно доминировали украинцы (почти 80% населения). Абсолютное большинство они имели и в Брестском уезде (64,4%).

А в 1959 г. в Брестской области на долю украинцев приходилось всего 2% общего народонаселения. Самой высокой их доля была в Дивинском (8,6%), Дивинском (7,2%), Кобринском (3,5%) и Барановичском (3,2%) районах. В области почти исчезли евреи (их доля уменьшилась с 16,3 до 0,5%) и одновременно наблюдается огромный рост доли белорусов (с 20,4 до 86,1%). Табл.8 показывает, что белорусы стали абсолютно преобладать во всех районах области. Из 25 районов в 15 они превышали 90% общего числа жителей. И лишь в Брестском районе белорусов было только 60%.

В Молдавии издавна проживало значительное коренное украинское население (в Хотинском, Бельцком, Ясском и других уездах). В XIX в., особенно в 20-30-е годы, отмечается приток сюда новых групп украинцев[25].

Доля украинцев в общей численности жителей региона повышается здесь до 20-х годов XX в. (1795 г. – 10%, 1897 г. – 13%, 1917 г. – 15%, 1926 г. – 14%). В ходе проведения в 1930 г. переписи населения Румынии, куда с 1919 по 1940 г. входила

Молдавия, значительная часть украинцев была записана русскими. Поэтому якобы имевшее место снижение доли украинцев в Молдавии в 1930 г. до 7% следует признать необоснованным (см. табл. 2). К 1979 г. удельный вес украинцев в Молдавии повысился до 14% (560 тыс. чел.) и фактически не изменился к 1989 г. (600 тыс. чел. или 13,8%)3,8%). В районах, ранее входивших в состав Молдавской автономной республики в границах Украины (в рубежах до 1940 г.) украинцы составляли абсолютное большинство жителей. Это – в основном потомки переселенцев середины XVII- XIX вв. Уже в 50-х годах XVIII в. на этих землях (тогда принадлежавших Крымскому ханству- так называемая Ханская Украина) поселилось много украинцев, молдаван, русских – старообрядцев. В 90-е годы XVIII в. после включения междуречья Днестра и Буга в состав России темпы заселения этой территории резко возросли.

В других республиках СССР украинцев насчитывалось немного. Это были, как правило, переселенцы более позднего, чем в рассмотренных выше регионах, периода (в основном, начала XX в.).

В республиках Средней Азии довольно значительное число украинцев было зарегистрировано в Киргизии. Доля их здесь неуклонно увеличивалась до 40-х годов XX в. (в 1897 г. - 2,8% общей численности населения на территории, вошедшей впоследствии в состав республики, в 1917 г. - 8,6%. в 1931 - 6,5%, в 1939 г. - 9,4%). К 1979 г. произошло сокращение как абсолютной (до 109 тыс. чел.), так и относительной (до 3,2%) численности украинцев. В 1989 г. они составляли в республике лишь 2,5% всех жителей (108 тыс. чел.), а родным украинский назвало лишь около 40 тыс. чел. это было связано с усилившимся (с 70-х годов) оттоком отсюда не только русского, но и украинского населения. Примерно так же развивались этнодемографические процессы среди украинцев и в других республиках Средней Азии. До конца 30-х годов отмечалось быстрое увеличение численности (при относительно невысоких абсолютных показателях) и доли украинцев. Затем же повсеместно возобладала противоположная тенденция – уменьшение обоих этих показателей. Так, в Узбекистане доля украинцев в населении в 1917 г. равнялась 0,1%, в 1926 г. – 0,5%, в 1939г. – 1,2%, в 1979 г. – 0,7% и в 1989 г. – 0,8%. В Таджикистане, соответственно, показатели были следующими: 0,3%; 0,1%; 1,2%; 0,9% и 0,8%; в Туркмении – 0,6%; 0,7%; 1,7%;0,9% и 1,0%. Однако и здесь повсеместно процесс сокращения абсолютной и относительной численности украинцев не был таким интенсивным и быстрым, как в России и Белоруссии. В республиках Закавказья ситуация оказалась аналогичной. Украинцев здесь было немного. их удельный вес увеличивался до 40-х годов. а затем стал снижаться (при увеличении абсолютной численности).

Иная картина прослеживалась в Прибалтике. До 40-х годов XX в. украинцев здесь было мало. Затем их число и удельный вес стали быстро увеличиваться, причем процесс этот не замедлялся до самого распада СССР в 1991 г. Это было связано с украинской миграцией в Прибалтийские республики, начавшейся в середине 40-х годов. В 1959 г. украинцы достигли в Литве 0,6% всего числа

жителей, в 1979 г. – 0,9%, в 1989 г. – 1,2%; в Латвии, соответственно: 1,4%; 2,7% и 3,5%; в Эстонии – 1,3%; 2,5% и 3,1%. Из всего сказанного следует, что в XVIII-XIX вв. удельный вес украинцев на территории, составившей в XX в. СССР, почти не менялся, немного превышая 20% всех жителей. Фактически он во второй половине XIX- начале XX в. даже увеличился, так как переписи 1897 и 1917 гг. регистрировали лишь язык учитываемого населения. Это и продемонстрировала перепись 1926 г., по результатам которой доля украинцев в СССР повысилась до 21,5% (почти 36 млн. чел.), а в 30-80-е годы XX в. удельный вес украинцев в СССР (и даже их численность в отдельные периоды) начал быстро понижаться в основном за счет украинцев, проживающих за границами своей республики (1939 г.-17,8%, 1979 г.-16,2%, 1989 г.- 15,5%). Этот процесс затронул и Украину, где расселялась подавляющая часть украинцев СССР (1926 г.- 74,4% всех ее жителей, 1939 г.-71,4%, 1989 г.-72,7%), хотя в 80-е годы удельный вес украинцев здесь повысился.

Источники

1. Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. Спб., 1875; Наулко В.І. Етнічний склад населення Української РСР. Статистико- картографічне дослідження. - Київ, 1965.
2. Брук С.И., Кабузан В.М. Численность и расселение украинского этноса в XVIII-начале XX в. – Советская этнография, 1981, № 5; Наулко В.И., Чорна Н.В. Динаміка чисельності і розміщення українців в Світі (XVIII–XX ст.). Народна творчість та етнографія. - К., 1990, №5.
3. Об источниках по Австро-Венгрии см.; Кабузан Н.В. Демографическая статистика в Галиции в конце XVIII – первой половине XIX в. – Советские архивы. - М., 1983. - №4; ее же. О важнейших статистических и картографических источниках для изучения этнического состава населения западноукраинского региона в XIX – 30-х годах XX в. – В кн.: Проблемы исторической географии России. Вып. IV. Источниковедение исторической географии. М., 1983; ее же. Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII – 30-х годах XX в. Советская этнография. - М., 1985. - №3.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГДА), ф.248, оп.17, д.1106, л.240; оп.7, д.479, лл.357-360; оп.19, д.1242.1808, 1810, 1812-1814; II ревизия: РГДА, ф.273, оп.15, д.78, лл.1-23; ф.905, оп.1, д.32,57,58; ф.350, оп.2, д.44, лл.234-235; ф.259, оп.1, д.3630, лл.5-45; оп.58, д.5958, лл.254-298; ф.248, оп.58, д.2667, лл.83-107; оп.39, д.2885, лл.4-495; оп.40, д.3317, лл.411-413; оп.91, д.3276, лл.767; оп.29, д.1874; оп.40, д.3317, лл.411-413; оп.91, д.3276, лл.767; оп.29, д.1874; оп.52, д.3423; III ревизия: РГДА, ф.259, оп.1, д.3273, лл.187-188; ф.248, оп.58, д.3630, лл.904-905; Гос. Архив, р. XVI, д.797, ч.2, лл.508,509 д.742, ч.1, лл.360-362; IV-V ревизии: РГДА, ф.248, оп.58, д.4338,4342; Российский гос. исторический архив в С.-Петербурге (далее – РГИА), ф.571, оп.9, д.1-8, 1859-1863, 1881-1886; VI-VIII ревизии: РГИА, ф.571, оп.9, д.14-49; IX-X ревизии – там же, д.50-53; оп.6, д.1069,1080.
5. РГДА, Гос. Архив, р. XVI, оп.1, д.588, ч.5, лл.65-120; ф.905, оп.1, д.58, лл.12,14,18 и т.д.
6. Архив Академии наук России (С.- Петерб. отделение), ф.30, оп.2, д.2-84.
7. Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.). История СССР. - М., 1980. - №3.
8. Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. М., 1921, с.8-22; Шибаев В.П. Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. М., 1930; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IX, РСФСР. М., 1928; Т. V. Крымская АССР. Северо-Кавказский край. Дагестанская АССР. М., 1928; Т. VIII. Казахская АССР, Киргизская АССР. М., 1928; Т. XVII. Народность, родной язык. М., 1929; Госкомитет СССР. Фонд "Перепись 1939 г.", д.41-42; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Т.1-15 (по республикам). М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев. областей и национальных округов. М., 1973; Итоги

- Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т.IV.Национальный состав населения. Ч.I-IV. - М.,1983.
- 9.Чижилова Л.Н. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX - XX века). - М., 1983.
10. Чижилова Л.Н. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX - XX века). - М.,1983. - С.51.
- 11.Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. - М., 1957. - С.27-28.
- 12.Население СССР. 1987. - М., 1988. - С.150-153. - С.160-163.
- 13.Чижилова Л.Н. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX - XX века). - М., 1983. - С. 47. – С.53.
- 14.Чижилова Л.Н. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX - XX века). М.1983. - С.53.
15. Чижилова Л.Н. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX - XX века). М.1983. - С.53.
- 16.Чижилова Л.Н. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX - XX века). М.1983. - С.54.
- 17.Кабузан Н.В. Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII - 30-х годах XX в. – Советская этнография. 1985, №3; ее же. Украинцы в центре и на периферии их этнической территории: к проблеме полонизации (1850-е – 1930-е гг.). – В кн.:Этнокультурная динамика в центре и на периферии этнического ареала. - М.,1986.
- 18.РГИА, ф.1290, оп.4, д.755, лл.1-452; Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1896 по1909 гг. Спб., 1910, с.2-45; его же. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. Спб., с.48-51; Переселенческое движение на окраины в прямом и обратном направлении в 1896-1916 гг. – Статистический ежегодник России. 1916 (год 13). Вып.1. Пг., 1918, с.94-103; Ставровский Я.Ф., Алексеев В.В. Переселение в Сибирь. - Спб., 1906.
- 19.Украинцы-переселенцы Семипалатинской губернии. - Л., 1930. - С.10.
- 20.Украинцы-переселенцы Семипалатинской губернии. - Л., 1930. - С.13.
- 21.Бобровский П. Гродненская губерния. – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. - СПб., 1863. - Т.5. - С.622-623.
- 22.Архив Академии наук России (С.-Петербургское отд.), ф.30, оп.2, д.17; РГИА, ф.1290, оп.4, д.90.
- 23.РГИА, ф.1290, оп.11, д.515-550.
- 24.Этнические процессы и образ жизни (на материалах исследования населения городов БССР). - Минск, 1980. - С.212-213.
- 25.Кабузан В.М.Народонаселение Бессарабии и Левобережных районов Приднестовья (конец XVIII - первая половина XIX в.). - Кишинев, 1974.

Заселение украинцами Новороссии в XVIII- начале XX вв и изменения в этническом составе ее населения в 1719-1917 годах

Одной из узловых проблем жизни России было заселение и хозяйственное освоение окраин, к числу которых относилась и Новороссия (в составе Екатеринославской, Херсонской, Таврической, и Бесарабской губерний и области Войска Донского в рубежах конца XIX в.).

Миграции сыграли выдающуюся роль в общем движении населения этого региона. Они состояли здесь из трех элементов: внутренних переселений из более плотно заселенных регионов страны, из иммигрантов из-за рубежа и процесса эмиграции в другие государства.

Историография рассматриваемой проблемы значительна, однако общее число мигрантов и воздействие переселений на изменения в численности и этнической структуре населения региона исследованы явно недостаточно.

Комплекс источников по проблеме заселения Новороссии весьма обширен. Это и результаты соответствующих ревизий, и данные текущего административного учета, и материалы переписи 1897 г. о так называемых неместных уроженцах.

Подлинно научное исследование заселения региона возможно лишь в результате анализа истории каждого сколько-нибудь крупного поселения с момента его основания.

Именно так мы проводили нашу работу, прекрасно понимая, что опубликованы могут быть лишь генерализованные данные всего исследования, а все остальные материалы останутся за кадром как неактуальные и не заслуживающие внимания и полученные общие выводы в конечном счете не могут быть проверены.

Результаты нашей работы показали, что с 40-х годов XVIII в. по 1916 г. Новороссию окончательно переселилось около 3 млн. мигрантов (баланс миграций), причем это были преимущественно выходцы с Левобережной Украины (в основном - из Полтавской губернии). Приток из-за рубежа (немцы, сербы, молдаване, греки, болгары и др.) имел подчиненное значение. Эмиграция татар из Крыма была более существенна (превысила 400 тыс. чел.).

В целом в Новороссию прибыло более 20% всех переселенцев на окраины России, причем в 80-е годы XVIII в.- 30-е годы XIX в.- более половины.

В пределах региона большая часть новоселов осела в Херсонской (35,5% всех осевших в регионе) и Екатеринославской (27,5%) губерниях и в области Войска Донского (28,8%).

Что касается Тавриды, то здесь миграционный баланс оказался отрицательным (140 тыс. чел.) благодаря оттоку татар и ногайцев.

Все это радикально изменило этническую структуру населения региона. Используя результаты переписи 1989 г., мы можем рассмотреть динамику этого процесса с 1719 по 1989 г.

Удельный вес русских вырос с 11 до 31% с 1719 по 1917 г. доля украинцев в этот же период возросла с 8 до 45%.

В начале XVIII в. здесь не было немцев, а в 1917 г. они составили 2,4% числа жителей и т.д. Одновременно резко упал процент татар: с 68 до 1,5%.

К 1989 г. доля русских повысилась до 40% (русскоязычные составили 54% населения), украинцев - осталось фактически неизменной. Что же касается татар и немцев, то их здесь фактически не осталось.

Теперь территория Новороссии разделена между тремя государствами: Украиной, Россией и Молдовой, причем отмечается далеко не полное совмещение этнических и политических рубежей, что чревато межэтническими конфликтами, один из которых (в Приднестровье) уже развивается на наших глазах.

К сожалению, возможность установления справедливых (с учетом насильственной депортации и результатов переписи 1989 г.) политических границ так и не была использована. Болезнь таким образом оказалась *загнанной вглубь*.

Источники

- 1.Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. Спб., 1875; Наулко В.І. Етнічний склад населення Української РСР. Статистико- картографічне дослідження. - Київ, 1965.
- 2.Брук С.И., Кабузан В.М. Численность и расселение украинского этноса в XVIII-начале XX в. – Советская этнография, 1981, № 5; Наулко В.И., Чорна Н.В. Динаміка чисельності і розміщення українців в Світі (XVIII–XX ст.). Народна творчість та етнографія. - К., 1990, №5.
- 3.Российский государственный архив древних актов (далее – РГДА), ф.248, оп.17, д.1106, л.240; оп.7, д.479, лл.357-360; оп.19, д.1242.1808, 1810, 1812-1814; II ревизия: РГДА, ф.273, оп.15, д.78, лл.1-23; ф.905, оп.1, д.32,57,58; ф.350, оп.2, д.44, лл.234-235; ф.259, оп.1, д.3630, лл.5-45; оп.58, д.5958, лл.254-298; ф.248, оп.58, д.2667, лл.83-107; оп.39, д.2885, лл.4-495; оп.40, д.3317, лл.411-413; оп.91, д.3276, лл.767; оп.29, д.1874; оп.40, д.3317, лл.411-413; оп.91, д.3276, лл.767; оп.29, д.1874; оп.52, д.3423; III ревизия: РГДА, ф.259, оп.1, д.3273, лл.187-188; ф.248, оп.58, д.3630, лл.904-905; Гос. Архив, р.ХVI, д.797, ч.2, лл.508,509 д.742, ч.І, лл.360-362; IV-V ревизии: РГДА, ф.248, оп.58, д.4338,4342; Российский гос. исторический архив в С.-Петербурге (далее – РГИА), ф.571, оп.9, д.1-8, 1859-1863, 1881-1886; VI-VIII ревизии: РГИА, ф.571, оп.9, д.14-49; IX-X ревизии – там же, д.50-53; оп.6, д.1069,1080.
- 4.РГДА, Гос. Архив, р.ХVI, оп.1, д.588, ч.5, лл.65-120; ф.905, оп.1, д.58, лл.12,14,18 и т.д.
- 5.Архив Академии наук России (С.- Петерб. отделение), ф.30, оп.2, д.2-84.

Украинская колонизация Дальневосточного края (Амурской и Приморской областей) во второй половине XIX - начале XX вв. (1850-1917 гг.).

История заселения Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX вв. все еще остается недостаточно изученным участком нашей исторической науки. В существующих исследованиях, как правило, освещаются лишь отдельные аспекты этого довольно сложного процесса и при том - обычно лишь за отдельные небольшие отрезки времени. Особенно слабо разработан вопрос об этнической структуре переселенческого движения в Амурскую и Приморскую области. Между тем, имеющиеся данные о губерниях выхода переселенцев позволяют, по крайней мере в общих чертах, осветить эту проблему.

Интересные сведения о процессе заселения Дальнего Востока с указанием районов выбытия переселенцев содержатся в исследованиях русских ученых М.И. Венюкова, Г.Е.Грум-Гржимайло, Ф.Ф. Буссе.

М.И. Венюков изучал ход колонизации Дальнего Востока в первые годы после его включения в состав России. Он убедительно показал решающую роль населения сибирских губерний, и в первую очередь Забайкалья, в деле заселения края в период 1858-1869 гг. (Венюков М.И. Состав населения Амурского края. ИРГО, СПб., т.VII, 1871, с. 387-396; его же. Воспоминания о заселении Амура в 1857-1858 гг.- Русская старина, 1879, январь, с. 81-112; февраль, с. 267-304). Г.Е. Грум-Гржимайло подробно исследовал характер заселения и хозяйственного освоения Амурской области в 1857-1893 гг. За каждый год он приводит сведения о губерниях выхода и районах водворения мигрантов (Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб., 1894). Хотя автор и не ставил перед собой задачи определить национальный состав переселенцев, приводимые им конкретные данные позволяют сделать немало интересных наблюдений по этому вопросу. В частности, можно указать на решающую роль населения Левобережной Украины и особенно - Полтавской губернии в деле колонизации Приамурья в 80 - начале 90-х годов XIX в. Ф.Ф.Буссе проанализировал процесс заселения Южно-Уссурийского края Приморской области в 1883-1893 гг. (Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883 г. СПб., 1896.). Здесь автор показал, что в рассматриваемый период Приморье заселили преимущественно жители Левобережной Украины, в первую очередь - Черниговской губернии.

К сожалению, никто из указанных исследователей не ставил перед собой цели исследования этнического состава новоселов, прибывших на Дальний Восток. Особенно мало сведений по этой проблеме имеется в исторической литературе по периоду с 90-х годов XIX до начала XX вв.

В настоящей работе я предпринимаю попытку определить абсолютную и относительную численности украинского населения, переселившегося на Дальний Восток из различных частей Российской империи в 1850-1916 гг.

Для освещения этого вопроса использованы преимущественно архивные источники: материалы административно-полицейских исчислений (отчеты и обзоры губернаторов Амурской и Приморской областей); официальные данные

Переселенческого управления МВД о численности, местах выхода и прибытия переселенцев и т.д. Наиболее полные данные, по моему мнению, содержатся в отчетах и обзорах губернаторов. Помимо уточненных сведений о численности переселенцев здесь приводятся показатели числа временных поселенцев (рабочих на золотых приисках, строительстве железных дорог и т. д.), прибывших на Дальний Восток.

Сведения о губерниях выхода мигрантов представляют собой один из основных источников, который позволяет, хотя бы и косвенным путем, но все же с минимальными погрешностями судить об их этническом составе. Поскольку известно, что основную часть населения Левобережной и Правобережной Украины составляли украинцы, то можно с рядом оговорок считать, что выезжавшие оттуда переселенцы были украинцами.

Заселение и хозяйственное освоение Дальнего Востока началось еще до заключения Айгуньского и Пекинского договоров России с Китаем 1858-1860 гг. С 1850 г. на неразграниченной по Нерчинскому миру территории начали создаваться русские поселения за счет поселенцев из Иркутской губернии и Нерчинской области. В 1856 г. эти земли были включены в состав Приморской области (Николаевский округ).

Проникновение российских подданных в верхнее и среднее течение р. Амур началось в 1856 г., когда забайкальскими казаками было построено здесь три военных поста: Зейский, Кумарский и Хинганский. В 1858 г. на этой территории была образована Амурская область.

После 1858 г. темпы освоения и заселения Дальнего Востока ускоряются.

Однако до 1853 г. переселенцы с территории Украины не принимали сколько-нибудь активного участия в деле колонизации Дальнего востока. Его территория заселялась тогда преимущественно за счет населения соседних сибирских губерний, в первую очередь - Нерчинской. В 1850-1852 гг. из Нерчинской области на Дальний Восток прибыло 17827 душ казаков, что составило 28, 38% всех новоселов этого периода.

Среди мигрантов были выходцы из Украины (из Полтавской, Харьковской, Таврической губерний), однако в небольшом числе. Переселенцы - крестьяне 1850-1852 гг. составили всего 19, 84% всех осевших на Дальнем Востоке. Мигрантов (12461 чел. обоюго пола), причем среди них преобладали выходцы из Сибири и Центрально-Земледельческого района.

В 50-70-х годах XIX в. жители Левобережной Украины принимали активное участие в заселении Северного Кавказа и Новороссии. Последняя сама еще продолжала заселяться, а Правобережная Украина не играла заметной роли в переселенческом движении. Так, например, из Полтавской губернии в 1861-1876 гг. выселилось 6430 семей, из которых 34, 7% перешло на жительство в Новороссию (2234 семьи), 50, 2% - на Кавказ (3233 семьи) и только 0, 1% - в Сибирь и на Дальний Восток (7 семей) (Переселение из Полтавской губернии с 1861 г. по 1 июля 1900 г. Выпуск I. Полтава, 1900, с. 12).

Ситуация стала меняться с 1883 г. В 1882 г. Генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Анучин предложил для ускорения заселения Южно-Уссурийского края переселенцами из Европейской России организовать перевоз крестьян морем на казенный счет (ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 57, лл. 11-12). Это предложение было принято, и начиная с 1883 г. через Одесский порт в Южно-Уссурийский край направились первые партии новоселов. При выборе районов выселения МВД отдало предпочтение губерниям Левобережной Украины, так как здесь в эти годы особенно усилилось малоземелье крестьян и относительное аграрное перенаселение. Это было обусловлено как высоким удельным весом в Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниях помещичьего землевладения, так и сокращением размеров крестьянских наделов в связи с быстрым увеличением числа жителей за счет высокого естественного прироста. Кроме того, Левобережная Украина была сравнительно близка к южным портам, откуда осуществлялось переселение, а отсутствие там развитой промышленности не позволяло обезземеленному крестьянству найти надежные источники существования.

1 июня 1882 г. были опубликованы специальные правила о так называемом казеннокоштном переселении в Южно-Уссурийский край, согласно которым из Европейской России должны были ежегодно переселяться 250 семей (Там же, ф. 394, оп. 1, д. 45, л. 259). Помимо казеннокоштного в 80-90-е годы XIX в. осуществлялось и своекоштное (т.е. за свой счет) переселение крестьян на Дальний Восток. Для его дальнейшего стимулирования 26 января 1882 г. были изданы новые правила о переселениях, которые фактически повторяли правила 1861 г. (Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856-1898 гг. Очерк. СПб., 1900, с. 72). По этим правилам переселенцы освобождались от рекрутской повинности в течение 10 наборов. Кроме того, они навсегда освобождались от уплаты подушной подати и лишь по истечении 20-летнего срока должны были уплачивать поземельную подать.

К 1884 г. стало очевидно, что большее число крестьян имеет желание и средства для переезда на Дальний Восток за свой счет. Поэтому начиная с 1886 г. казеннокоштное переселение было полностью заменено своекоштным. Одновременно с оживлением миграционного движения в Приморье, осуществлявшимся по морю усиливаются темпы заселения Приморья сухопутным путем.

Разрешение на переезд предоставлялось теперь лишь сравнительно обеспеченным крестьянским семьям, т.к. каждая семья должна была привезти с собой не менее 600 руб. и обзавестись на новом месте всем необходимым (Головачев П. Россия на Дальнем Востоке. Спб., 1904, с. 69).

Таблица 1 показывает, что в течение 1883-1905 гг. на Дальний Восток окончательно эмигрировало (не считая вернувшихся обратно) 166.384 чел. обоюбого пола. Из этого числа на долю украинских губерний пришлось 109.510 чел., или 65, 82 % общего числа мигрантов. Больше всего их прибыло из Левобережной

Украины (65.957 чел., или 39, 7%). Правобережная Украина дала 30.470 чел., или 18, 3%, а Новороссия -13.083 чел., или 7, 9% общего числа переселенцев.

Из других районов России, давших основную массу мигрантов на Дальний Восток, следует выделить Сибирь (около 20% переселенцев) и Центрально-Земледельческий район (5, 1%).

Характерно, что в 1893-1902 гг. этот показатель снизился до 63, 1%, а в начале XX в. (1903-1905 гг.) повысился до 80, 9%.

Амурская область заселялась новоселами, прибывшими сухим путем без государственной помощи. Это наложило свой отпечаток на состав мигрантов. Доля жителей Украины здесь оказалась гораздо ниже, чем в соседней Приморской области и составила 47, 9% общего числа всех лиц, осевших в области в 1883-1905 гг. (32.371 чел.). Характерно, что в 1883-1892 г. доля мигрантов из Украины здесь достигала 47, 7 %, в 1893-1902 гг. - понизилась до 45, 6%, однако в 1903-1905 гг. сильно возросла, достигнув 2/3 общего числа новоселов (66, 8%). Тем не менее в целом за указанный период выходцы из Украины не достигали половины общего числа всех переселенцев.

Показательно, что большая часть украинского крестьянства прибыла на Амур из Полтавской губернии (20.884 чел., или 64, 5% всех новоселов из Украины и 30, 9% всех переселенцев, прибывших на Амур - в Амурскую область). Участие жителей других губерний Украины в деле заселения Приамурья было сравнительно скромным: Харьковская губерния дала 1.351 чел. переселенцев, Черниговская - 1.187, Киевская - 977, Подольская - 1.013, Екатеринославская - 1.876, Кубанская - 1.677 и т. д.

Переселенческое движение с территории Левобережной Украины было наиболее значительным в 1883-1884, 1894-1895 и 1901-1903 гг. Резкое его ослабление, когда численность лиц, прибывших на Амур, не достигала и сотни человек, отмечалось в 1886-1887, 1890-1891, 1897-1899 и 1904-1905 гг. Увеличение числа мигрантов имело место, как правило, в неурожайные годы. Правобережная Украина (Киевская и Подольская губернии) начинает выбрасывать сравнительно небольшие партии переселенцев лишь начиная с 1900 г. При этом население Волынской губернии не принимало никакого участия в этом процессе. Жители же Новороссии стали принимать активное участие в заселении Приамурья только с начала XX в.

Несколько иная ситуация наблюдалась в Приморской области. До 1903 г. довольно много переселенцев прибывало морем в Южно-Уссурийский край преимущественно из близких к Одессе губерний Украины. Всего с 1883 по 1905 гг. сюда переселилось из Украины 77.139 чел., что составило 78, 1% всех новоселов. Как следует из табл. 1, до 1905 г. доля выходцев из Украины в общем числе переселенцев в Приморье никогда не опускалось ниже 75%. Это позволяет утверждать, что в 80-е гг. XIX - начале XX вв. Приморье (главным образом, Южно-Уссурийский край) заселялось и осваивалось жителями Украины. Большая часть украинских мигрантов выбыла из Черниговской (24.812 чел., или 25, 1% всех новоселов) и Полтавской (17.194 чел., или 17, 4%) губерний Левобережной

Украины. В целом же Левобережная Украина дала 42.535 чел., или 43, 1% всех переселенцев (55, 1% всех выходцев из Украины).

Первоначально, в 1883-1888 гг., в Южно-Уссурийский край прибывали преимущественно крестьяне из Черниговской губернии. С 1889 г. становится заметным также приток мигрантов из Полтавской губернии, и с 1893 г. она в отдельные годы (1893-1894, 1898, 1901-1903 гг.) даже выходит по этому показателю на первое место, опережая Черниговскую губернию.

Своеобразное место занимала Киевская губерния. Две другие губернии Правобережной Украины (Волынская и Подольская) дали мало переселенцев. Киевская же губерния опередила Черниговскую и вышла на первое место, выбросив 27.291 чел. крестьян (27, 6% общего числа переселенцев за период 1883-1905 гг.).

Интересно также, что переселение из Киевской губернии в Южно-Уссурийский край началось лишь с 1896 г., но уже со следующего 1897 г. она выходит на первое место по числу переселенцев и устойчиво сохраняет его до конца рассматриваемого периода. Новороссийские губернии в 80-90-х годах XIX в. не играли еще сколько-нибудь заметной роли в заселении Приморья.

Успешное заселение Дальнего Востока привело к тому, что в 1900 г. правительство отменило правила 1861 г., на основании которых осуществлялась колонизация края в течение всей второй половины XIX в. 22 июня 1900 г. были утверждены новые “Временные правила для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях” (Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913, с.126). На основании этих правил с 1 января 1901 г. вместо 100-десятинного семейного надела переселенцы получали на каждую мужскую душу не свыше 15 десятин удобной земли. Новые правила поставили переселенцев XIX в. в привилегированные условия по сравнению с новоселами начала XX в. Тем не менее проведение Сибирской железной дороги и усиливающееся обезземеливание крестьянства в европейской части России привели к увеличению числа крестьян, переселявшихся на Дальний Восток, даже невзирая на новые правила. В 1902 г. была открыта Китайская Восточная железная дорога (КВЖД), которая соединила Приморскую область с остальной частью страны сплошным рельсовым путем, что создало в Приморье особенно благоприятные для переселенцев туда условия (Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы - стодесятники. Т.Ш. Саратов, 1912, с. XXXI).

В 1906-1917 гг., т. е. в период проведения столыпинской аграрной реформы, темпы заселения и хозяйственного освоения Дальнего Востока еще более ускорились. Право на переселение теперь получили малоимущие и неимущие слои крестьянства, т.к. правительство сознательно поощряло перевод сельской бедноты на окраины государства. При помощи переселения этих категорий крестьянства правительства стремилось уменьшить остроту малоземелья в центральных губерниях.

В 1906-1917 гг. осваивались главным образом Южно-Уссурийский край Приморской области, а также Амурская область, однако одновременно с этим увеличилось число переселенцев, оседавших в Хабаровском и даже северном Удском округе Приморской области.

Всего в течение 1906-1916 гг. положительный баланс миграций на Дальний Восток составил 259.522 чел. Эти данные свидетельствуют о том, что темпы заселения Приморья и Приамурья резко возросли в начале XX в., в период действия столыпинской аграрной политики. Украинские переселенцы составляли в этом числе 166.787 чел., или 64, 3% общего числа. Характерно, что именно в 1906-1916 гг. сюда прибыла большая часть выходцев из Украины (60, 4% всех переселенцев периода 1850-1916 гг.). Как и в предшествующее время более половины всех этих мигрантов дала Левобережная Украина (84.116 чел., или 32, 4% всех переселенцев 1906-1916 гг. и 50, 4% переселенцев из Украины), Правобережная Украина (61.206 чел., или 23, 6% переселенцев), а также Новороссия (21.461 чел., или 8, 3% переселенцев).

Следует указать, что несмотря на увеличение числа выходцев из Украины по сравнению с предшествующим периодом (в 1883-1905 гг. их было 109.510 чел.) их доля в общем числе мигрантов снизилась с 65, 8 до 64, 3%. Характерно также, что теперь на Дальний Восток прибывали новоселы буквально из всех губерний страны.

Благодаря возросшему притоку населения из европейской части России и Сибири на Дальний Восток удельный вес украинского и русского населения там возрос с 76% до 81, 9%, или с 382.588 до 776.678 чел., в т.ч. в Амурскую область - со 142.369 чел. до 288.063 чел. и в Приморской - с 240.189 до 488.613 чел. В 1906-1916 гг. увеличивается не только абсолютная, но и относительная численность переселенцев из Украины, прибывавших в Амурскую область. Всего в эти годы сюда приехало 64.169 чел. из Украины, что составляет 69, 8% всех мигрантов.

Как и ранее, основная их масса выбыла из Левобережной Украины (35.825 чел., или 39% всех переселенцев). На долю жителей Правобережной Украины пришлось 14.085 мигрантов (15, 3% всех переселенцев) а Новороссии - 14.259 чел. (15, 5%). Больше всего было выходцев из Полтавской губернии (21.163 чел., или 23% всех переселенцев), на втором месте находилась Киевская губернии (8.764 чел.), затем шли Харьковская (7.816 чел.), Черниговская (6.346 чел.), Подольская (5.314 чел.) и т.д.

Переселенческое движение с территории Левобережной Украины было наиболее значительным по масштабам в первые годы рассматриваемого периода (в 1907 г. - 4.915 чел., в 1908 г. - 3.729 чел., в 1909 г. - 6.432 чел., в 1910 г. - 7.568 чел.), что было связано с рядом неурожайных лет в европейской России. В 1911-1913 гг. темпы миграционного движения сокращаются (в 1911 г. - 1.133 чел., в 1912 г. - 1.060, в 1913 г. - 2.802 чел.). Вновь они возрастают лишь в 1914 г. прибыло 7.074 чел.), что явилось следствием открытия движения по Амурской железной дороге.

Такая же ситуация имела место и в Правобережной Украине, причем жители Волынской губернии по-прежнему не принимали участие в деле заселения Дальнего Востока.

Несколько возросла роль Новороссии в этом процессе, при этом большая часть новоселов здесь выезжала из Бессарабской губернии.

Приморская область в 1906-1916 гг. также заселялась в основном за счет выходцев из Украины. Из общего числа 167.547 чел., осевших в области в эти годы, 102.618 чел. приходилось на долю украинских переселенцев, т.е. доля последних достигала 61, 3%. При сравнении этих показателей с данными за 1883-1905 гг. можно убедиться, что удельный вес выходцев из Украины резко снизился при некотором приросте абсолютной их численности: с 77 тыс. до 103 тыс.

Как и ранее, большую часть мигрантов составляли жители Левобережной Украины. Их удельный вес снизился при этом с 43, 1% до 28% при росте абсолютной численности с 42.535 до 48.291 чел. Это свидетельствует о том, что роль населения Левобережной Украины в заселении Приморья сильно упала. Этот процесс стал особенно заметным после 1908 г. Так, если в 1907 г. Левобережная Украина дала 23.567 чел. мигрантов в этот регион, а в 1908 г. - 9.700, то в 1909 г. - 4.623, в 1910 г. - 2.670 чел. и т. д.

Черниговская губерния по-прежнему занимала первое место по числу прибывших оттуда в Приморье переселенцев, и их доля в общем числе новоселов уменьшилась незначительно (с 25, 1% в 1883-1905 гг. до 21, 6% в 1906-1916 гг.) при большом увеличении их абсолютного числа (с 24.812 до 36.147 чел.).

Роль уроженцев Левобережной Украины в колонизации Приморья упала главным образом за счет сокращения абсолютного и относительного числа переселенцев из Полтавской губернии. Так, в 1883-1905 гг. из нее прибыло 17.194 чел., а в 1906-1916 гг. - только 7.459 чел. Из Харьковской же губернии как и ранее, прибывало мало мигрантов.

Население Правобережной Украины в 1906-1916 гг. стало принимать гораздо большее участие в заселении Приморья (в 1883-1905 гг. оттуда прибыло 28.480 чел., а в 1906-1916 гг. - 47.125 чел.), почти соответствует аналогичным показателям по Левобережной Украине. Характерно, что наряду с Киевской, значительную роль в этом процессе начали играть жители Волынской и Подольской губерний.

Участие населения Новороссии в заселении Приморья в 1906-1916 гг. несколько уменьшилось. Абсолютная численность переселенцев по сравнению с предшествующим периодом увеличилась незначительно (с 6.124 до 7.202 чел.), а относительная - с 6, 2% до 4, 3%.

Т.о. во второй половине XIX - начале XX вв. (1850-е - 1916 гг.) всего на Дальний Восток переселилось 488, 7 тыс. чел., из которых на долю выходцев из губерний Украины приходилось 276, 3 тыс. чел., или 56, 5% всех новоселов (можно сделать заключение, что мигранты с территории Украины были преимущественно украинцами по этнической принадлежности, поскольку в 1858-1917 гг. доля украинцев в районах выхода переселенцев была следующей: в Левобережной Украине, давшей большинство мигрантов, - 84-90%, в Правобережной Украине -

около 80%, в Новороссии - 45% и т.д.). За это время общая численность украинского и русского населения там возросла с 3 тыс. до 748, 3 тыс. чел. Эти данные свидетельствуют о том, что среди переселенцев на Дальний Восток преобладало русское население. Украинцы составляли почти половину всех новоселов Амурской области (49, 8%) и более 60% - в Приморье. Это говорит о той огромной роли, которую украинский народ сыграл в заселении и хозяйственного освоения Дальнего Востока.

подавляющая часть украинцев выбыла из Черниговской, Полтавской и Харьковской губерний Левобережной Украины и Киевской губернии Правобережной Украины. Эти губернии вместе взятые дали 78, 5% всех переселенцев из Украины. На первом месте находилась Черниговская губерния (25% всех новоселов, или 68.992 чел.), за ней следовали Киевская (24, 14%, или 66.709 чел.), Полтавская (24, 1%, или 66.703 чел.), и наконец Харьковская (5, 2%, или 14.381 чел.).

Интересно отметить, что на долю трех губерний Левобережной Украины пришлось более половины всех украинских переселенцев, осевших на Дальнем Востоке (150.076 чел., или 54, 3% их общего числа). И все же необходимо отметить, что большая часть крестьян, покидавших Левобережную Украину, оседала в Западной Сибири, на Северном Кавказе и в Казахстане. Так, их Полтавской губернии по неполным данным в 1858-1914 гг. выбыло 414 тыс. переселенцев, а на Дальний Восток прибыло осело 66, 7 тыс., или 16, 12% (Переселение из Полтавской губернии с 1861 по 1 июля 1900 г. Вып. I. Полтава, 1900, с. 1-2, 12, с.21-22; Вып. II, 1894-1901 гг. Полтава, 1905, с.52; ЦГИА СССР, ф. 1290, оп.4, д.755, лл.1-130). Из Харьковской губернии вышло 194 тыс. чел., а на Дальний Восток прибыло только 14, 3 тыс., или 7, 4% (ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 1-130).

Приамурье и Приморье больше всего привлекали крестьян Киевской губернии. В 1890-1914 гг. из Киевской губернии выехало 209 тыс. чел. (ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 1-130), из числа которых на Дальнем Востоке поселилось 66.709 чел., или 32%. Хотя эта губерния начала выбрасывать переселенцев лишь с конца 1880-х годов, ее роль в колонизации Дальнего Востока не уступала губерниям Левобережной Украины. Такова краткая история украинского переселенческого движения в Приамурье и Приморье во второй половине XIX - начале XX вв.

Таблица 1.

Абсолютная и относительные численности переселенцев из губерний Украины в 1850-1916 гг. во всем населении, переселившемся на Дальний Восток (тыс. чел., %).

Области	Годы								
	1850—1882			1883—1892			1893--1902		
	из Украины	Всего	%	из Украины	Всего	%	из Украины	Всего	%
Амурская	---	34.257	---	6.414	13.449	47, 7	32.092	48.415	45, 6
Приморская	---	28.553	---	16.006	19.400	82, 5	52.074	69.134	75, 3
Итого	---	62.810	---	22.420	32.849	68, 3	74.166	117.549	63, 1

Таблица 2.

Годы								
1903—1905			1883—1905			1906--1916		
из Украины	Всего	%	из Украины	Всего	%	из Украины	Всего	%
3.865	5.786	66, 8	32.371	67.650	45, 9	64.169	91.975	69, 8
9.059	10.200	88, 8	77.139	98.734	78, 3	102.618	167.547	61, 3
12.924	15.986	80, 9	109.510	166.384	65, 8	166.787	259.522	64, 3

Источники:

Для Амурской области: ЦГИА СССР, ф.1265, оп.9, д.44, 137; ф.1281, оп.6, д.79; ф.1265, оп. 10, д. 160; ф.1281, оп. 6, д.88, 72, 66; оп.7, д.68, 55, 24, 28, 52, 72; ф.1284, оп. 67, д. 296, 310; оп. 69, д.308, 294, 260, 243, 308, 294, 341, 354, 358; оп. 70, д. 336, 10; ф. 1284, оп. 223, д. 15; ф. 1263, ж.ст. 143; ф. 1284, оп. 223, д. 42, 48; ф. 1315, оп. 1, д.3, лл. 141--175 об.; 207--208; ф. 1295, оп. 9, д. 137, оп. 10, д. 160; ф. 1281, оп. 6, д. 79; ф. 1263, оп. 51, ж. ст. 549, 622; ф. 1281, оп. 6, д. 66, 72; оп. 7, д. 24, 28, 52, 55, 68, 72; ф. 1284, оп. 223, д. 42, 43, 213, 200, 208, 242, 126, 223, 252, 224, 4, 10, 78, 240, 83; ф. 1263, оп. 51, ж. ст. 1055; ф. 1282, оп. 3, д. 243; ф. 1263, ж.ст. 576, 388; ф. 1282, оп. 3, д. 448, 542; ф. 1273, оп. 1, д. 35; ф. 1284, оп. 194, д. 110, 57, 137, 19; ф. 1273, оп. 17, д. 13, 22; ф. 1276, оп. 17, д. 14; ф. 1284, оп. 185, д. 64; оп. 194, д. 84, 20; ф. 1273, оп. 1, д. 13, 33; ф. 1284, оп. 194, д. 37; ф. 1263, ж. ст. 799; ф. 1284, оп. 194, д. 97, 104; ф. 1276, оп. 17, ж.ст. 654; ф. 1284, оп. 194, д. 103, 44, 75, 91, 69, 30, 56; ф. 1265, оп. 9, д. 44; ф. 1284, оп. 194, д. 93.

Для Приморской области: ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 9, д. 122; ф. 1281, оп. 6, д. 96, 3; ф. 1265, оп. 11, д. 178; ф. 1281, оп. 6, д. 166; ф. 1265, оп. 12, д. 137; ф. 1281, оп. 6, д. 103; ф. 1265, оп. 6, д. 117; ф. 1281, оп. 6, д. 82; оп. 7, д. 80, 83, 85, 91, 3, 5, 95; ф. 1284, оп. 67, д. 508; оп. 69, д. 37, 133, 96, 90; оп. 70, д. 65, 69, 145; ф. 1284, оп. 223, д. 121; ф. 1315, оп. 1, д. 3, лл. 45--141; ф. 1265, оп. 8, д.122; ф. 1281, оп. 6, д. 96; ф. 1265, оп. 10, д.20; ф. 1281, оп. 6, д.3; ф. 1265, оп. 11, д.29; ф. 1281, оп. 6, д. 5; ф. 1265, оп. 11, д. 178; ф. 1281, оп. 6, д. 116; ф. 1265, оп. 12, д. 137; ф. 1281, оп. 6, д. 103, ф. 1265, оп. 6, д.117; ф. 1281, оп. 6, д. 82; оп. 7, д. 80, 83, 85, 91, 3, 5; ф. 1263, ж. ст. 576; ф. 1281, оп. 7, д.95; ф. 1284, оп. 67, д.509; оп. 69, д.37, 81, 90, 96, 71, 103; оп. 70, д.65, 145, 69; оп. 223, д. 121, 168, 207, 255, 152, 120; ф. 1263, ж.ст. 527; ф. 1284, оп. 223, д. 11; ф.1282, оп. 3, д. 240, 499; ф. 1273, ж.ст. 35; ф. 1284, оп. 57, 75, 78, 44; ф. 1276, оп. 17, ж.ст. 213, 650; ф. 1284, оп. 194, д. 64, 20, 101, 115; ф. 1276, оп. 17, ж.ст. 955, 1050; ф. 1284, оп. 194, д. 4, 9, 45; ф. 1284, оп. 223, д. 81; ф. 1282, оп. 3, д.239; ф. 1292, оп. 1, д.784; ф. 1282, оп. 3, д.332; ф. 1284, оп. 194, д.57; ф. 1276, оп. 17, д. 485; оп. 4, д. 37; ф. 1284, оп. 194, д. 111, 43.

Професор Кафедри Українознавства Володимир Кабузан під час праці в Українському Університеті міста Москви.

Наукове видання

Володимир Кабузан

Українське населення Російської імперії і СРСР за кордонами сучасної України.

Динаміка чисельності та розміщення у XVIII-XX століттях

Подано до друку 3.10. 15 р.

Підписано до друку 5.10.15 р.

Формат видання 60/ 84 1/16. Папір офсетний.

Умовн.друк.арк.10,25

Зам.55. Тираж 300 шт.

Видавництво «Сімик»

76000, м.Івано-Франківськ, вул. Т. Цьоклера, 9а

тел. (0342) 78-91-26, 78-91-29

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта
видавничої справи серія ІФ №11 від 27.03.2001 року.

Віддруковано в друкарні видавництва ПП «Сімик»

76000, м.Івано-Франківськ, вул. Т. Цьоклера, 9а, тел. (0342) 78-91-29

**Історик-професор Володимир Кабузан під час праці
в Українському Університеті міста Москви**